

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УДП22-12-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

3 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Боровикова В.П.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационной жалобе потерпевшего М [REDACTED] на приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 17 августа 2021 г., апелляционное постановление Иркутского областного суда от 19 ноября 2021 г. и кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г.

По приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 17 августа 2021 г.

Труфанов Григорий Степанович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За Труфановым Г.С. признано право на реабилитацию.

Апелляционным постановлением Иркутского областного суда от 19 ноября 2021 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г. приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационной жалобе потерпевшего М[] содержатся просьбы об отмене вынесенных в отношении Труфанова Г.С. оправдательного приговора, апелляционного и кассационного постановлений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Новиковой О.Б., потерпевшего М[] и его представителя М[], поддержавших соответственно кассационное представление и кассационную жалобу, выступление оправданного Труфанова Г.С. и его защитников – адвокатов Вакальчука В.А. и Пушкаревой Е.С., возражавших против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы, полагавших, что при вынесении оправдательного приговора и последующих судебных решений судами не было допущено нарушений закона, Судебная коллегия

установила:

Труфанов Г.С. органом предварительного следствия обвинялся в том, что управляя автомобилем марки Тойота «Хайлюкс», 23.11.2019, около 13 час. 10 мин., при выезде с прилегающей территории Свердловского рынка в г. Иркутске не уступил дорогу пешеходу М[] допустил наезд на него, в результате чего потерпевшему по неосторожности были причинены телесные повреждения, перечисленные в обвинительном заключении, в том числе закрытая тупая травма правого плечевого сустава и правой верхней конечности с импрессионным переломом головки плечевой кости по типу Хилл-Сакса (далее – повреждение Хилл-Сакса), которая судебно-медицинскими экспертами на предварительном следствии была оценена как тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3.

Суд первой инстанции вынес в отношении Труфанова Г.С. оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии состава преступления, поскольку установил, что указанное телесное повреждение обусловлено выявленными у М[] хроническими заболеваниями, патологическими изменениями в связочном аппарате сустава потерпевшего, и не находится в причинной связи с указанным дорожно-транспортным происшествием (далее – ДТП).

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора

Российской Федерации Ткачева И.В. (далее – заместитель Генерального прокурора) содержится просьба об отмене вынесенных в отношении Труфанова Г.С. приговора и последующих судебных решений ввиду допущенных судом нарушений закона, искажающих суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. В обоснование своих доводов заместитель Генерального прокурора указывает, что доказательства, в частности заключения судебно-медицинских экспертов, суд оценил выборочно, с нарушением требований ч.2 ст.17, ч.1 ст.88 УПК РФ, без их сопоставления с другими представленными стороной обвинения доказательствами; при этом суд не устранил противоречий, содержащихся в заключениях комиссионных судебно-медицинских экспертиз №92 от 19.03.2021 и №250 от 08.07.2021, из которых неясно, почему выявленный у М [] импрессионный перелом головки правой плечевой кости по типу «Хилл-Сакса» не подлежит определению (квалификации) по степени тяжести, несмотря на установленную травматическую составляющую его образования. Автор кассационного представления указывает, что при вынесении оправдательного приговора судом не были приняты во внимание допустимые доказательства, представленные стороной обвинения: заключения судебно-медицинских экспертов №2125 от 28.04.2020, №2538 от 21.05.2020, установивших наличие у М [] [] перелома головки плечевой кости, относящегося к тяжкому вреду здоровью, который мог образоваться 23.11.2019 в результате ДТП; показания допрошенных в судебном заседании экспертов М [] [] и П [] [] подтвердивших изложенные в заключениях экспертов выводы; показания специалиста П [] [] о том, что на сделанном после ДТП рентгеновском снимке от 23.11.2019 виден вправленный вывих и «свежий» (до 21 дня) импрессионный перелом головки плечевой кости потерпевшего, а на снимке МСКТ от 15.01.2020 зафиксированы те же повреждения, но перелом имеет признаки консолидации, старых переломов на указанных снимках нет. Заместитель Генерального прокурора обращает внимание на то, что после травмы, полученной М [] в августе 2012 г. (согласно карточки травматика №12444 М [] 01.08.2012 выставлен диагноз «закрытый вывих правого плеча»), потерпевший М [] вел активный образ жизни, занимался спортом, путешествовал с туристическим рюкзаком, плечо у него не болело, а диагноз «перелом головки плечевой кости» впервые ему был выставлен именно после ДТП. После снятия в декабре 2019 гипса М [] не мог поднять руки, в области плеча сохранилась боль, лечение проходило в течение 117 дней. Каких-либо медицинских документов или записей, свидетельствующих о том, что импрессионный перелом плечевой кости М [] получил в 2012 г.,

материалы уголовного дела не содержат. Кроме того, заместитель Генерального прокурора указывает, что суд, отказывая М [REDACTED] в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы в экспертном учреждении другого региона, нарушил право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Суд второй инстанции оставил аналогичное ходатайство потерпевшего, заявленное в ходе апелляционного разбирательства, без удовлетворения. Данные нарушения закона, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, которые не были устранены Восьмым кассационным судом общей юрисдикции, оставившим приговор и апелляционное постановление без изменения, повлияли, по мнению автора кассационного представления, на законность оправдательного приговора в отношении Труфанова Г.С. Заместитель Генерального прокурора просит отменить оправдательный приговор, апелляционное и кассационное постановления, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Потерпевший М [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе (ошибочно именуемой как «надзорная жалоба») просит об отмене вынесенных в отношении Труфанова Г.С. оправдательного приговора и последующих судебных решений, а также отмене промежуточных судебных решений: постановлений Свердловского районного суда г. Иркутска от 02.02.2021, 09.04.2021, 12.04.2021, 15.07.2021, которыми отказано в удовлетворении его ходатайств о проведении ряда экспертиз, признании доказательств недопустимыми, утверждая о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и его право на справедливое судебное разбирательство. При этом он указывает, что приговор не соответствует требованиям закона, поскольку в нем не содержится сведений об одном из секретарей судебного заседания - Ш [REDACTED] участвовавшей в судебном заседании 09.11.2020, а также сведений о втором защитнике подсудимого – Пушкаревой Е.С., периодически участвовавшей в судебных заседаниях; его (М [REDACTED]) показания в приговоре искажены. Судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, касающиеся процедуры рассмотрения уголовного дела: предварительное слушание в суде первой инстанции проходило в закрытом судебном заседании без ведения аудиозаписи (аудиопротокола); судом нарушены принципы состязательности судопроизводства, равенства сторон, так как ряд его ходатайств, в том числе о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, видео и автотехнических экспертиз, исключении недопустимых доказательств, необоснованно отклонены судом. Заявляет, что суд первой инстанции

неоднократно снимал его и его представителя вопросы, заданные экспертам, несмотря на то, что их выяснение могло повлиять на исход дела; судом отклонены его ходатайства о вызове в суд для допроса специалистов, в частности врача-ревматолога П [REDACTED] [REDACTED] которая могла бы дать соответствующие пояснения относительно полученной им в результате ДТП травмы. Заключение комиссионных судебно-медицинских экспертиз за №92 от 19.03.2021 и №250 от 08.07.2021 потерпевший считает противоречивыми и недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением уголовно-процессуального закона и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; ставя под сомнение наличие у экспертов соответствующего образования для занятия экспертной деятельностью, заявляет о некомпетентности экспертов, проводивших данные экспертизы; утверждает, что у суда не было оснований для назначения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы №92, поскольку все вопросы могли быть разрешены в судебном заседании на основании представленных сторонами доказательств; назначение комиссионной экспертизы, по его мнению, было вызвано стремлением суда «максимально затянуть рассмотрение данного уголовного дела»; утверждает, что к проведению экспертиз не был привлечен врач травматолог-ортопед, который мог бы высказать суду свое суждение относительно характера, степени тяжести и давности полученных в результате ДТП телесных повреждений; суд отказал ему (М [REDACTED]) в назначении дополнительной или повторной экспертизы в экспертном учреждении другого региона, несмотря на то, что выводы судебно-медицинских экспертиз за №92, №250, а также показания эксперта П [REDACTED] являются противоречивыми; М [REDACTED] утверждает, что его права при проведении судебно-медицинских экспертиз были нарушены, поскольку ему как потерпевшему суд не разъяснил прав, относящихся к производству экспертиз, не сообщил фамилии экспертов, которым руководителем судебно-экспертного учреждения было поручено производство экспертиз, что лишило его возможности заявить отвод экспертам; на разрешение экспертов не был поставлен вопрос о качестве оказанной ему (М [REDACTED]) медицинской помощи. Полагает, что из положенных в основу оправдательного приговора заключений экспертов неясно, почему выявленный у него импрессионный перелом головки плечевой кости по типу «Хилл-Сакса» не подлежит квалификации как тяжкий вред здоровью, а также непонятно, из чего исходили эксперты, делая вывод о том, что данное повреждение у него возникло ранее и не состоит в причинной связи с ДТП, имевшим место 23.11.2019; обращает внимание на то, что при проведении экспертизы №92 эксперт, врач – рентгенолог, не смог определить давность

перелома головки плечевой кости и отнес данное телесное повреждение к травме, полученной в 2012 г., а свое суждение о давности данного повреждения эксперты смогли высказать лишь в рамках проведенной дополнительной экспертизы №250 после предоставления им (М [REDACTED]) дополнительных сведений. Считает, что показания специалиста - рентгенолога П [REDACTED] [REDACTED] данные в судебном заседании, о сроке давности перелома головки плечевой кости, что совпадало по времени с ДТП, не были проанализированы и оценены судом в приговоре наряду с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе его (М [REDACTED]) показаниями. Ссылаясь на протокол и аудиозапись судебного заседания, потерпевший М [REDACTED] утверждает, что протокол заседания суда первой инстанции не соответствует требованиям п.15 ч.3 ст.259 УПК РФ, в нем искажены показания врача - рентгенолога П [REDACTED] [REDACTED].; заявляет, что протокол судебного заседания не соответствует аудиозаписи, в частности, в нем неверно указаны даты начала и окончания судебных заседаний, а также время изготовления и подписания протокола; высказывает сомнения относительно возможности вынесения приговора в совещательной комнате в указанное в протоколе время. Как утверждает потерпевший, суд кассационной инстанции проигнорировал представленное им заключение экспертизы относительно качества оказания медицинской помощи, проведенной по его заявлению Иркутским филиалом АО «Страховая компания «СОГАЗ-Мед». Ссылаясь на доказательства и иные документы, в частности рисунки и фотографии с места ДТП, потерпевший М [REDACTED] [REDACTED] утверждает, что данные документы не были приняты во внимание судом при вынесении приговора; полагает, что фактические обстоятельства произошедшего ДТП, в частности механизм получения травмы, судом достоверно не установлен. В жалобе потерпевший дает собственную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям экспертов П [REDACTED] [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] заключениям экспертов, медицинским документам, и делает вывод о том, что вынесенный в отношении Труфанова Г.С. оправдательный приговор является незаконным и необоснованным. В итоге потерпевший просит отменить приговор и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационной жалобы потерпевшего.

При рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов (ст. 401¹ УПК РФ).

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст.401⁶ УПК РФ).

Таких нарушений закона судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не допущено.

Постановленный в отношении Труфанова Г.С. приговор соответствует требованиям статей 297, 305, 306 УПК РФ.

Вопреки содержащимся в кассационном представлении и кассационной жалобе утверждениям, правила оценки доказательств, предусмотренные статьями 17, 87, 88 УПК РФ, судом первой инстанции не нарушены. Каждое доказательство, представленное сторонами, судом оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, путем сопоставления с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами. При этом все собранные доказательства, в том числе и те, о которых упоминается в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора и кассационной жалобе потерпевшего М [REDACTED], судом оценены в совокупности.

При вынесении оправдательного приговора судом правильно истолкованы и применены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления,

предусмотренного настоящим Кодексом. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст.264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. По ч.1 ст.264 УК РФ к таким последствиям относится причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека.

Суд обоснованно учел заключения экспертов о том, что повреждение Хилл-Сакса у М [] является в первую очередь следствием нестабильности связочного аппарата сустава и не состоит в прямой причинно-следственной связи с ДТП.

По результатам изучения материалов дела, медицинских документов и проведенных ранее исследований, в том числе МСКТ правого плечевого сустава потерпевшего М [] эксперты определили признаки импрессионного перелома Хилл-Сакса на фоне субхондрального остеосклероза и сужения ширины суставной щели, а также установили, что причинами формирования указанного повреждения у М [] являются патологические состояния – хроническая нестабильность плечевого сустава, сформировавшаяся как в результате ранее перенесенной травмы в 2012 г., так и системной патологии соединительной ткани (синдром гипермобильности суставов на фоне дисплазии соединительной ткани).

При определении степени тяжести вреда здоровью эксперты руководствовались, в том числе, ведомственными нормативными актами, приведенными в их заключениях, предусматривающими, что при производстве судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный. Ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером заболевания, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Эксперты сделали вывод о том, что повреждение Хилл-Сакса у М [] (независимо от давности его причинения) не подлежит квалификации по степени тяжести, так как в первую очередь обусловлено патологическими изменениями в связочном аппарате сустава, а падение на вытянутую руку, что в данном случае имело место в ДТП, не является единственным и достаточным условием для формирования указанного повреждения.

Суд первой инстанции на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в частности заключений судебно-медицинских

экспертов №92 и №250, установил, что обнаруженное у потерпевшего М [] [] телесное повреждение – закрытая тупая травма с импрессионным переломом головки плечевой кости по типу Хилл-Сакса обусловлено выявленными у него хроническими заболеваниями, в том числе патологическими изменениями в связочном аппарате сустава, и не находится в причинной связи с дорожно-транспортным происшествием, имевшим место 23.11.2019, а другие обнаруженные у М [] телесные повреждения относятся к категории средней тяжести, что не образует состава преступления.

При вынесении оправдательного приговора Свердловский районный суд г. Иркутска правильно учел положения ст.14 УПК РФ (принцип презумпции невиновности), согласно которому обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

У суда не было оснований ставить под сомнение достоверность заключений дополнительных комиссионных судебно-медицинских экспертиз №92 от 19.03.2021 и №250 от 08.07.2021, поскольку они соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ, выполнены экспертами, имеющими высшее медицинское образование, продолжительный стаж работы, обладающими специальными познаниями области медицины, в том числе травматологии.

Суд в приговоре привел мотивы, по которым признал достоверными заключения экспертов №92 и №250 и отверг первоначальные заключения судебно-медицинских экспертов №2125 от 28.04.2020, №2538 от 21.05.2020, установивших наличие у М [] [] телесных повреждений, квалифицированных ранее как «тяжкий вред здоровью».

Вопреки утверждению потерпевшего М [] к проведению экспертиз за №92 и №250 были привлечены врачи – специалисты в области ортопедии и травматологии, а также врач-рентгенолог отделения лучевой диагностики ОГАУЗ ИГКБ [] П [], которые подписали экспертное заключение, о чем свидетельствуют материалы уголовного дела (т.4 л.д.38-71, т.6 л.д.118-180).

Противоречий между показаниями допрошенного в судебном заседании эксперта П [] [] и заключениями указанных дополнительных комиссионных судебно-медицинских экспертиз судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Сами заключения экспертов №92 и №250 также не содержат противоречий, которые могли бы поставить под сомнение достоверность их выводов.

Необходимости допроса в суде всех экспертов, проводивших дополнительные комиссионные судебно-медицинские экспертизы, а также в проведении повторных судебно-медицинских экспертиз в другом экспертном

учреждении, о чем ходатайствовал потерпевший М [REDACTED] у суда не имелось.

Вопреки утверждению М [REDACTED] [REDACTED] приговор в отношении Труфанова Г.С. по форме и содержанию соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в частности п.3 ст.304 УПК РФ, в нем содержатся сведения о судье, постановившем приговор, данные о секретаре судебного заседания, государственных обвинителях, подсудимом и его защитнике, потерпевшем и его представителе.

Показания допрошенных в судебном заседании лиц в приговоре не искажены и соответствуют протоколу судебного заседания.

Фактические обстоятельства произошедшего ДТП и механизм получения травмы М [REDACTED] судом установлены и в приговоре приведены.

Судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не было допущено нарушений принципов равенства сторон, состязательности судопроизводства и беспристрастности суда.

Из материалов уголовного дела видно, что все заявленные М [REDACTED] [REDACTED] и его представителем ходатайства: о проведении повторных судебно-медицинских, видео и автотехнических экспертиз, исключении недопустимых доказательств, вызове в суд для допроса указанных ими лиц - разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Права, в частности, заявить ходатайства, поставить перед экспертами свои вопросы, допросить экспертов в судебном заседании, знакомиться с протоколами и аудиозаписями судебных заседаний и подать на них свои замечания, обжаловать судебные решения в вышестоящую инстанцию, потерпевшему М [REDACTED] [REDACTED] были разъяснены, и возможность их осуществления в судах ему была предоставлена.

Протоколы судебных заседаний соответствуют ст.259 УПК РФ.

Апелляционное постановление Иркутского областного суда и кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции являются законными, обоснованными, мотивированными, и отвечают требованиям соответственно статей 389²⁸, 401¹⁴ УПК РФ.

При этом все доводы о нарушении судом первой инстанции требований уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе аналогичные тем, которые содержатся в поданных в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе и кассационном представлении, получили в обжалуемых судебных решениях надлежащую оценку, не согласиться с которой у Судебной коллегии нет оснований.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационную жалобу потерпевшего М [REDACTED] на приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 17 августа 2021 г., апелляционное постановление Иркутского областного суда от 19 ноября 2021 г. и кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г. оставить без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]